

Я. Ю. Баглюк, Е. В. Бажкова, Е. Л. Демиценко,  
О. В. Дмитриева, Т. В. Сороченко

## Календарные обряды и праздники населения Белозерского района Вологодской области

В июле 1988 года состоялась фольклорная экспедиция Ленинградского государственного университета в Белозерский район Вологодской области, за время которой был собран материал по местным обрядам и праздникам календарного цикла. Записи в этой местности производились и ранее: начиная с середины XIX века Белозерский край посещают исследователи народного быта, в начале XX века в печати появляются рассказы о поездках и сборники текстов П. Шереметева и А. Бурцева, сказки и песни в записи братьев Соколовых и другие материалы.

И по сей день живая (большей частью памятью людей старшего поколения) традиционная культура — уникальное явление славянского духовного мира. Многие обряды, зафиксированные экспедицией ЛГУ, выполнялись вплоть до 40-50-х годов XX века, а некоторые — до середины 70-х.

На 20-30-е годы XX века народный календарь Белозерья, по воспоминаниям местных жителей, представлял собой следующую картину.

Наиболее объемную часть всех записей составляют рассказы о СВЯТКАХ. В течение двух святочных недель колядовали, собирались на беседы, рядились и гадали. Колядовали парни и девушки против сочельника, «большой артелью» (человек в двадцать). Колядки выкрикивали под окном, на крыльце или «на мосту» (в сенях) — в дом не входили. Выносили колядующим кто что мог: деньги, пироги, мясо, яйца, — что-нибудь давали обязательно, так как верили, что, если не дать, может приключиться беда. В некоторых домах могли и накормить, поставив для «гостей» стол за матицей, вне чистой половины избы. Колядовщики, обойдя вечером деревню, собирались в одной избе и делили полученное: раскладывали по кучкам и, закрыв глаза, выбирали. Добытое и в избе ели, и домой уносили.

В святочные вечера в выкупленной у хозяина избе молодежь собиралась «на беседы» — игровые, с песнями и танцами, — и девичьи, с прялкой. Как правило, в какой-то момент на посиделки являлись ряженые — «кудеса», с чьим приходом кончалась работа (парни приставали к девушкам, мешая им прядь: отнимали веретено, путали и поджигали кудель и т. д.) и начинались игры.

Непременным святочным развлечением было ряжение. Рядились чаще женатые мужчины и пожилые женщины. Одевались «кто хорошо, кто худо» — в лучшее или в лохмотья; желая остаться неузнанными, изменяли голос и маскировали лицо: закрывались

платком, мазались мукой или сажей, подвешивали бороду, вставляли зубы из репы или картошки. Ряженые могло быть направлено на изменение пола: мужчины переодевались женщинами, и наоборот. Парни рядились животными: медведем, лошадью, журавлем. «Медведь» надевал вывернутые наизнанку шубы — на руки и на ноги, перевязываясь веревками; 2-4 человека, накрывшись пологом и соорудив из соломы голову и хвост, составляли «лошадь»; для «журавля» необходима была длинная палка с деревянным «клювом». Из антропоморфных персонажей наиболее примечательны цыган (цыганка) и Белая Баба. Белую Бабу изображал парень или пожилая «развеселая» женщина: одетая в белое (годилось и мерзлое белье с огорода), она пугала окружающих страшной «личиной» — вымазанным сажей или мукой лицом, вставными репяными зубами, иногда в рот вставляли тлеющий уголек. Аналогичным персонажем мужского пола, также закутанным в белое, был «покойник».

Ряженые «кудесили», «безобразничали», пели песни, плясали, «мутали и глумились»; их вид наводил страх на присутствующих, действия ряженых были направлены главным образом на находящихся в избе девушек. «Медведь» валял девок, колотил дубинкой или колол шилом; больше других доставалось той, которая не по нраву, или той, что строга с парнями. «Лошадь» лягдалась и вертела хвостом, «журавль» клевал носом, цыгане обливали водой. «Покойник» и Белая Баба ловили и лапали девушек выстуженными в снегу руками. Уклониться от этого было нельзя, так как дверь запирали. Посещения ряженых заканчивались обычно криками, визгом, смехом.

Ряженые затевали различные игры: рассказчики вспоминают, как на святки «удили рыбу», «кузнецы подковывали девок», «катали валенки» и пр. Игра «в покойника» выглядела следующим образом: молодого женатого мужчину, изображавшего покойника, вносили в дом и клали на лавку, дымили кадилом и пели «Господи, помилуй», после чего хватали утиравшихся девушек и волокли целовать «покойника». Посиделки часто заканчивались играми, распределявшими участников по парам («в суседа», «номера» и др.).

На шутки ряженых, как и на другие святочные проделки молодежи (вечером «безобразничали»: обливали водой крыльца, припириали дровнями двери, разваливали поленицу, затыкали трубу), обижаться не полагалось — подобные шалости, наряду с другими обрядовыми действиями, были регламентированы традицией святочного поведения.

На святки гадали. Смотрели: дома, в бане или нежилой избе девушка садилась перед зеркалом, надев на шею хомут. В зеркале из-за хомута должен был показаться жених. Обручальное кольцо клали в стакан с водой и смотрели в кольцо. Ходили слушать на кресты (перекресток), зачертившись от нечистой силы: колокол зазвенит — к свадьбе, собака залает — худо, к греху, доски заскрипят — к смерти. Слушали под окном: о чём говорят, такая и

судьба будет. (Часто в деревне знали, когда девушки отправлялись гадать, и пока они слушали на перекрестке, мужики «брякали в колокол»; для девок, что бегали под окна, специально говорили про «замужество да сватовство»). Катались от дверей одного дома к дверям другого — если лицом к дверям подкатишься, то в этом году выйдешь замуж. Кидали тапку к порогу: если носком к порогу упадет, — к скорому замужеству; тапкой мерили расстояние до порога — считали годы до свадьбы. У сарай задирали юбку: голая рука погладит — за бедняка замуж, в шерстяном — за богатого. Воду в ложках ставили на мороз: вода горбом замерзнет — долго жить, ямкой — скоро умереть. Много гаданий было на сон, например: ловили таракана и в коробке клали под подушку, со словами: «Таракан-пошехон, сведи меня в суженый-ряженый дом», и т.д. (приведенные примеры далеко не исчерпывают всего многообразия святочных гаданий).

Помнят жители Белозерского края о проводах МАСЛЕНИЦЫ. К масленице дети целую зиму собирали голики (венники без листьев): на масленицу горящие веники на дровешках (саночках) возили по деревне. В поле у леса или на льду озера из голиков складывали большие костры и прыгали через них, когда огонь спадал. На озере устанавливали столб, к которому приделывали жердину, и крутились вокруг него на санях и на ногах; качались на качелях.

В субботу молодожены ездили «к теще на блины» — навещали родителей невесты.

Если в доме недавно выдали замуж дочь или женился сын, — в четверг топили баню, мылись и катались на лошадях по деревне.

В дом, где были молодые, на гулянье приходили соседи — молодых глядеть.

На ПАСХУ красили яйца луковой шелухой и березовым листом. Крашенными яйцами бились и катали их с лотка — деревянного желоба, прислоненного одним концом к скамейке: кто попадал своим яйцом в чужое, забирал оба.

К ТРОИЦЕ дети, каждый у своего дома, подметали улицу. Возле дома ставили выкопанную или срубленную березку — ее сажали в выкопанную ямку и поливали. На Троицу варили холодец и зеленые щи, пекли пироги и «рогули», с которыми шли на кладбище; испеченное оставляли на могилах, оставляли также небольшие березки и венички.

В день СВ. ЕГОРИЯ (6 мая), при ранней весне, и на НИКОЛУ ВЕШНЕГО (22 мая), при поздней, в первый раз выгоняли скот на пастбище. В день выгона совершали обряд обхода скота — отдельно в каждом доме или общий, когда стадо обходил пастух. Этот обряд, активно выполнявшийся еще 10 лет назад, местные жители помнят хорошо. Когда обход совершал пастух, он утром проходил по деревне стучав барабан, по сигналу которого хозяева выгоняли скотину в поле. Пастух обходил стадо три раза с решетом, в котором лежали

икона Св. Георгия, моленик — круглый хлебец из муки и воды, два яйца — сырое и вареное, и текст молитвы. После обхода молитву прятали в укромное место, например, под порог в колхозном дворе, вареное яйцо клали в муравейник, а сырое — в ручей. Яйцо, находящееся в воде, не должно было обсыхать, иначе коровы будут плохо доиться. Порядок обхода и лист с молитвой пастуху передавали учившие его старики или старушки, которые также обучали его определенному этикету. Принимая стадо, пастух должен был соблюдать ряд запретов: например, нельзя все лето есть черную ягоду — смородину, чернику, голубицу, нельзя кричать в лесу, ломать деревья и убивать животных. Если пастух ведет себя правильно и выполняет все предписания, стаду ничего не угрожает, и скотина может пасть в лесу практически без присмотра. Если же пастух не придерживается необходимых правил и что-либо нарушает, все стадо подвергается опасности (убьет, например, пастух зайца, и волк может разорвать скотину).

**Живые праздники.** До праздника ПРЕЧИСТОЙ БОЖЬЕЙ МАТЕРИ (21 сентября) старались сжать весь хлеб. Последний сноп приносили в дом, ставили в красный угол, чтобы хлеб в доме водился, и хранили либо до ПОКРОВА (14 октября), либо до ЕГОРИЯ ОСЕННЕГО. В эти дни последним снопом закармливали скотину, придавая ей силы. Верили, что через последние колосья можно получить силу и избавиться от боли, поэтому несколько последних колосьев заплетали в косу, и со словами «Нива, ты, нива, отдай мою силу», кувыркались через голову.

До сегодняшнего дня отмечают заветные праздники, связанные с запретом что-либо делать в определенный день. Праздник устанавливался из-за какого-либо события (обычно плохого) в жизни деревни, и на действия, послужившие, как считали, причиной бедствия, налагался запрет. В каждой деревне свой заветный праздник:

д. Ивановская — ИЛЬИН ДЕНЬ, 2 августа: нельзя купаться;

д. Ключи — ПРЕЧИСТОЙ БОЖЬЕЙ МАТЕРИ: болели мужики тифом; стали праздновать праздник — перестали болеть; через два года не праздновали — опять заболели; с того времени отмечают праздник;

д. Искрино — БРАТАНОВ ДЕНЬ, 15 июля: пошли косить в этот день — семь домов сгорело; положили завет — не работать в этот день;

с. Георгиевское — КАЗАНСКОЙ БОЖЬЕЙ МАТЕРИ, 22 июля: однажды была сильная гроза и пожары, с тех пор в этот день не работают, ходят в церковь.

Существовали также общепринятые запреты на определенный вид деятельности, связанные с календарем, например: в КРЕЩЕНЬЕ, когда вода светится, стирать нельзя. В БЛАГОВЕЩЕНЬЕ, 7 апреля, птица гнезда не выет, девка косы не плетет, сажать нельзя — не вырастет или вырастет плохо. В ДУХОВ ДЕНЬ землю не трогают,

земля в этот день именинница. В ВОЗДВИЖЕВ ДЕНЬ в лес ходить нельзя. В ЕГОРЬЕВ день нельзя смотреть на острые предметы — ножницы, иголку — и брать их в руки.\*